

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 26

СТО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник 17 марта 1947 года, 3 часа дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н О АРАНЬЯ (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

96 Предварительная повестка дня (документ S/301)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо представителя Соединенных Штатов от 17 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря, препровождающее проект соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под мандатом Японии (документ S/281)¹

97 Утверждение повестки дня *Повестка дня утверждается*

98 Продолжение прений по проекту соглашения об опеке над островами, ранее находившимися под японским мандатом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
На нашем последнем заседании² нами были получены поправки от делегаций Австралии и Соединенного Королевства и я решил, что рассмотрение всяких поправок должно быть отложено до тех пор, пока к нам не прибудут представители стран, которых мы решили пригласить для участия в наших прениях

При дальнейшем рассмотрении этих поправок я, однако, пришел к заключению, что одна из них, внесенная делегацией Австралии, поднимает вопрос уставно-процедурного характера, касающийся компетенции Совета Безопасности в вопросах опеки над стратегическими районами По моему мнению, этот вопрос должен быть

выяснен раньше, чем мы пригласим занять место за этим столом представителей стран, не являющихся членами Совета Безопасности Этот вопрос несомненно касается исключительно только Совета Безопасности Я выскажу Совету свое мнение по этому вопросу уставно-процедурного характера, но воздержусь от вынесения решения о нем Вопрос является важным, и потому, Совет сам должен прийти к своему собственному об этом заключению

В виду полномочий, возложенных на Совет Безопасности статьей 83, пункт 1 Устава, относительно вопросов опеки над стратегическими районами, мне представляется весьма трудным согласиться с тем, что решение Совета по таким вопросам может быть обусловлено последующим подтверждением его каким-либо другим международным органом, независимо от того связан ли он с Объединенными Нациями или нет По моему мнению, если мы утвердим представленное нами соглашение об опеке, это решение будет окончательным поскольку это касается Объединенных Наций и сможет быть отменено только другим решением самого же Совета Безопасности Мы всегда должны иметь в виду, что мы действуем в этих вопросах от имени всех членов Объединенных Наций, как это предусматривается статьей 24 Устава В этих вопросах не может быть более высокого авторитета чем Совет Безопасности

С другой стороны, мне кажется крайне нежелательным, чтобы мы давали, так сказать, директивы конференции, которая вполне сознательно созывается не под эгидой Объединенных Наций Однако, если тихоокеанская мирная конференция сочтет нужным принять во внимание решение Совета Безопасности и одобрить его, она сможет это сделать, не совершив ничего неуместного Это, конечно, является вопросом, который любая участвующая в конференции делегация будет вправе поднять, когда таковая конференция соберется Это, однако, не является, строго говоря, делом касающимся Совета Безопасности Повторяю, я не выношу решения по этому вопросу, а лишь выражаю свое мнение о нем

Я прошу теперь Совет высказаться о конституционной стороне австралийской поправки до того, как мы пригласим страны, не являющиеся

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Дополнение № 8, приложение 17

² Там же, второй год, № 25

членами Совета Безопасности, занять место за нашим столом и принять участие в наших прениях

Г-н ХАСЛУЪ (Австралия) (*говорит по-английски*) Положение, как его понимает австралийская делегация, является таковым вопрос, предложенный в настоящий момент вниманию Совета Безопасности, носит только уставно-процедурный характер и касается приемлемости, в качестве поправки к проекту соглашения об опеке, статьи 17³, которую наша делегация представила Совету. Мы полагаем, что на некоторое время в нашем обсуждении мы будем строго придерживаться только этой конституционной стороны вопроса

Указание, сделанное в конце прошлого заседания, о том, что имеются возражения конституционного характера против нашей поправки явилось некоторого рода сюрпризом для нас, потому что мы не могли совсем понять, какие конституционные возражения могут существовать по отношению к такого рода поправке. Заявление, которое вы только-что сделали, и некоторые разговоры, в которых мы принимали участие в промежутке между двумя заседаниями дали нам указания о характере этого возражения. Нам кажется, что в действительности возражение возникает в результате в некоторой мере неправильного понимания намерений и условий австралийской поправки. Поэтому быть может было бы желательным, чтобы я, с самого начала, попытался установить достаточно ясно, что наша поправка имеет в виду выразить и какой результат мы ожидаем от принятия ее. Возможно, что когда я сделаю это более ясным, возражения конституционного характера исчезнут

Я полагаю, что возражения делаются не против текста, не против редакции поправки, а против ее смысла или предполагаемого ее смысла. Недоразумение могло возникнуть в проекте, который я представил Совету на нашем последнем заседании, из-за некоторых фраз, в частности из-за фразы «подлежит последующему подтверждению», которая является несколько неясной и может, очень вероятно, быть различно понята различными членами Совета

Я уверен, что члены Совета желали бы, чтобы австралийская делегация внесла возможно больше точности в свою поправку и как можно яснее изложила ее цель, прежде чем Совет приступит к обсуждению вопроса ее приемлемости

Как австралийская делегация заявляла уже на предыдущих заседаниях, мы горячо поддерживаем предложение поставить под опеку Соединенных Штатов острова, ранее находившиеся под мандатом Японии. Мы также всецело стоим за продолжение существующего управления *de facto* этими островами со стороны Соединенных Штатов впредь до вступления в силу соглашения об опеке. Мы также полностью признаем, что Устав дает Совету Безопасности право утверждать соглашения об опеке и что соглашение об опеке над стратегическими районами может быть утверждено только Советом Безопасности. Я полагаю, что по этому вопросу не су-

ществует различия во мнениях между нашей делегацией и другими делегациями

Единственный принцип, который австралийская делегация пытается установить, представляя этот проект статьи 17, заключается в том, что страны, принимавшие участие в войне против Японии, имеют право участвовать в принятии любого решения, которое является составной частью мирного договора с Японией. Мы считаем, что вопрос о распоряжении этими островами является составной частью такого мирного договора

По вопросу о будущей судьбе этих островов мы не предвидим какой-либо разницы во мнении между тем, что было высказано в Совете Безопасности и тем, что, вероятно, будет высказано на мирной конференции. Поскольку это касается нашей делегации, мы намерены выдвинуть на мирной конференции предложения идентичные тем, которые обсуждаются нами сейчас. Предположение о том, что мнения, которые будут высказаны на мирной конференции и мнения, высказываемые в Совете Безопасности, окажутся одинаковыми, делается более вероятным ввиду уже принятого Советом решения пригласить несколько наиболее заинтересованных стран принять участие в наших прениях

В австралийской поправке нигде нет никакого намека на то, что мирная конференция будет обладать компетенцией или составлять или исправлять условия соглашения об опеке в их окончательной форме. Совершенно ясно, что метод составления такого соглашения и то, как может быть вынесено благоприятное или нежелательное решение, указаны в статьях 79 и 83 Устава. Наша делегация не предлагает и, конечно, не может предлагать никакого плана действий, противоречащего Уставу. По нашему мнению, главным вопросом, который встанет перед мирной конференцией в связи с этой именно проблемой, будет вопрос о том, как поступить с этими островами, а не вопрос об условиях соглашения об опеке

Что касается будущего этих островов, то мы пытались сказать в нашей поправке, что мирный договор, само собой разумеется, потребует от Японии передачи всех прав, которые она может иметь на контроль над этими территориями и управление ими, причем мы оставляем открытым вопрос о том, имеет ли она вообще какие-нибудь права в этом отношении. Более того, мы пытались сказать в нашей поправке, что «такие территории должны быть официально изъяты из-под какой-либо формы контроля со стороны Японии». Мы поместили это в нашей поправке в такой форме, которая делает ясным, что это является мнением Совета Безопасности. Мы не видим как употребленные нами фразы могут быть представлены, как директива мирной конференции. Во всяком случае мы никогда не думали о том, чтобы Совет Безопасности давал директивы мирной конференции. Мы полагаем, однако, что может быть вполне уместным зарегистрировать существование общей точки зрения среди членов Совета Безопасности. Более того, мы верим, что можно полагаться на то, что члены Совета Безопасности, которые будут впоследствии присутствовать на

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Л. 25, стр. 516, англ. текста

мирной конференции, если они разделяют точку зрения Совета, будут действовать в согласии с ней. Но мы подчеркиваем, что наша поправка говорит об общей точке зрения среди членов Совета Безопасности. Такая общая точка зрения представляет собой основу для предполагаемого соглашения между членами Совета Безопасности относительно вступления в силу утвержденного ими соглашения.

Из сказанного мною можно видеть, что употребляя слова «при условии последующего подтверждения», как это было сделано в первом проекте нашей поправки, австралийская делегация не хотела этим сказать, что Тихоокеанская мирная конференция может изменять условия проекта соглашения об опеке. Она также не хотела сказать того, что Тихоокеанская мирная конференция может взять на себя функции Совета Безопасности в деле утверждения этого соглашения. Совершенно ясно, что единственная роль, которую мирная конференция может выполнять, будет состоять в осуществлении того что входит в компетенцию мирной конференции.

Во избежание недоразумений и для того, чтобы создать ясно очерченную основу для дальнейшего обсуждения вопроса о приемлемости нашей поправки, мы, после совещания с правительством Австралии, слегка изменили первую фразу нашей поправки. В первоначальном тексте было сказано, что это соглашение об опеке будет «подлежать последующему подтверждению». Чтобы сделать нашу мысль более ясной, мы хотели бы, чтобы текст гласил следующее:

«Это соглашение войдет в силу в тот день, когда временный или окончательный мирный договор между Японией и Союзными державами, победившими в войне против Японии, станет обязательным для Японии».

Утверждение этого положения является, и всегда было, единственной целью нашей поправки. Для того, чтобы в наши прения не была внесена путаница в процессе обсуждения вопроса о приемлемости поправки, о положениях которой идет спор, я прошу разрешения раздать этот проект нашей статьи 17 и предложить его в качестве основы для нашего дальнейшего обсуждения вопроса о приемлемости поправки.

Базируясь на этой основе и обращаясь к проекту статьи 17, как теме наших прений, я хотел бы высказать некоторые замечания относительно выдвинутых здесь возражений уставно-процедурного характера.

До сих пор были выдвинуты два таких возражения. Первое состоит в том, что утверждение соглашения об опеке Советом Безопасности является окончательным решением, которое может быть отменено только самим же Советом Безопасности, и что Совет Безопасности не может разделять своих полномочий ни с каким другим международным органом. Мы не оспариваем этого, но мы полагаем, что наша поправка никоим образом этому не противоречит. Мы думаем, что это возражение должно перестать существовать в результате объяснений, которые я только что дал о целях, преследуемых нашей поправкой. Она не касается ни формулировки положений соглашения об опеке, ни утверждения их Советом Безопасности.

Я полагаю, что нам необходимо мысленно делать различие между двумя актами, имеющими место при установлении районов под опекой согласно Уставу Объединенных Наций. Прежде всего должно быть достигнуто согласие относительно условий соглашения об опеке, как это предусматривается статьей 79. Затем, если дело идет о стратегических районах, условия, о которых в соответствии со статьей 79 достигнуто соглашение согласно статье 83, должны быть утверждены Советом Безопасности. Это является в действительности двумя отдельными актами. Мы полагаем, что в Уставе нет ничего мешающего включению в условия соглашения об опеке положения, предусматривающего, что такое соглашение должно войти в силу через некоторый промежуток времени после утверждения его Советом Безопасности.

В самом деле, если члены Совета обратятся к находящемуся перед ними проекту соглашения, они увидят, что предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, содержит точно такое же положение. Статья 16 проекта, предложенного нам представителем Соединенных Штатов говорит, что «настоящее соглашение войдет в силу» по утверждении его не только Советом Безопасности, но также и «правительством Соединенных Штатов в соответствии с их конституционной процедурой». А именно, оно войдет в силу в какой-то момент в будущем, определяемый действиями какого-то органа вне Совета Безопасности, в данном случае, я полагаю, сената Соединенных Штатов.

Если статья 16 является подходящим для включения в это соглашение об опеке положением, — с чем наша делегация соглашается, — то мы полагаем, что предложенная нами статья 17 является столь же подходящим положением. В самом деле, наша статья 17 не говорит ничего другого кроме того, что утверждение этого соглашения об опеке входит в силу в некоторый момент в будущем, в зависимости от хода работ мирной конференции. Предложение, содержащееся в нашей статье 17, нам кажется имеющим точно такой же характер, как и предложение, уже сделанное в статье 16 находящегося перед нами проекта.

Обращаясь ко второму пункту, мы хотели бы также указать, что наша поправка, хотя нам и приходилось слышать такое толкование, фактически не пытается установить, что должно быть сделано другой конференцией. По нашему мнению в ней нет совершенно никаких директив относительно того, что должна делать мирная конференция. Наша поправка попросту пытается зарегистрировать общую точку зрения, разделяемую членами Совета, что и является основой их соглашения здесь.

Возможно, что другие возражения уставно-процедурного характера могут быть сделаны по поводу нашей поправки. Но как это нам представляется сейчас и поскольку цели, руководящие нами при внесении этой поправки, должны приниматься во внимание при происходящем обсуждении, данное возражение уставно-процедурного характера не имеет силы. Оно основано на таком толковании нашей поправки, которое ею не оправдывается и которое, конечно, никогда не имелось в виду.

Подводя итоги нам представляется, что поправка, предложенная Австралией, является вполне приемлемой с уставно-процедурной точки зрения. Она не имеет в виду ограничить или умалить полномочия Совета Безопасности и фактически этого не делает. Она не предлагает, чтобы условия соглашения об опеке, утвержденные Советом, могли изменяться каким-либо иным путем, кроме решения Совета и согласно процедуре, им установленной. Она всего только предлагает отложить вступление соглашения об опеке в силу для того, чтобы установить признание связи между утверждением этого соглашения и определением на мирной конференции будущего островов, ранее находившихся под японским мандатом. Австралийская поправка не стремится ни своим текстом, ни, как мы полагаем, могущими из нее быть сделанными выводами, установить какие-либо директивы относительно того, как должна протекать мирная конференция. В немногих словах нам кажется, что это наше предложение носит точно такой же характер, как и статья 16 настоящего проекта.

Если обсуждение нашей поправки не будет прекращено по основаниям уставно-процедурного характера, позднее в течение наших прений мы хотели бы иметь возможность выдвинуть те частные причины и доводы, которые в особенности говорят в пользу принятия статьи 17. Но, в настоящее время, мы ограничим наше выступление строго пределами уставно-процедурной стороны этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) По моему мнению, изменение, предложенное представителем Австралии, устраняет трудности, связанные с уставно-процедурной стороной вопроса. Я думаю, что теперь не может быть возражения против приемлемости австралийской поправки в ее пересмотренной редакции. Я хочу поблагодарить представителя Австралии за его помощь в разрешении этого вопроса. Я думаю, что, если Совету будет угодно, мы можем теперь перейти к общим прениям по рассматриваемому нами вопросу.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, насколько я понимаю создавшееся в настоящий момент положение, вы вынесли решение по вопросу порядка дня, который я намеревался обсуждать. Я хочу сделать это всем ясным, что представление мною моей точки зрения не должно рассматриваться, как проявление неуважения к Председателю. Я хотел бы, чтобы мое заявление, выражающее мою точку зрения, было занесено в протокол, в виду его важности для уяснения позиции, занимаемой Соединенными Штатами по отношению к этой поправке.

Будет ли угодно Председателю разрешить мне говорить по этому вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Да, с моей стороны не имеется возражений. Я не вынес решения по этому вопросу, а только представил свое мнение на усмотрение Совета.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел бы рассмотреть юридическую сторону этой поправки с трех точек зрения. Одной из них является точка зре-

ния Объединенных Наций, что эта поправка предлагает осуществить в отношении пределов власти и эффективных правомочий Объединенных Наций? Во-вторых, я хотел бы установить позицию этой поправки в ее попытке разрешить вопрос о так называемых правах Японии и о пределах власти и эффективных полномочиях завоевателей Японии. В третьих, я хотел бы разъяснить юридическую сторону позиции Соединенных Штатов по отношению к этому предложению на том основании, что это является предварительным условием для вступления в силу любого соглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Разрешите вас прервать. Я думаю, что самое лучшее нам было бы сейчас пригласить другие заинтересованные страны занять место за столом и следить за нашими прениями.

Я приглашаю представителей Канады, Индии, Нидерландов, Новой Зеландии и Филиппин занять места за столом Совета и принять участие в наших прениях⁴.

Представители Канады, Индии, Нидерландов, Новой Зеландии и Филиппин занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) От имени Совета я приветствую представителей только что занявших места за столом.

Я приношу мои извинения представителю Соединенных Штатов за то, что я его прервал и прошу его продолжать.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Благодарю вас, господин Председатель.

Соединенные Штаты приветствуют присутствие за столом Совета представителей перечисленных государств и выражают свою радость по поводу того, что такой важный вопрос как опека независимо от того, каково будет содержание самого соглашения, рассматривается непосредственно всеми, кто в нем каким бы то ни было образом заинтересован.

Во-первых, я хочу рассмотреть предложение с точки зрения Объединенных Наций. Какой эффект оно окажет на полномочия Объединенных Наций? Рассмотрим его формулировку. Первая фраза его гласит: «Это соглашение войдет в силу в тот день, когда временный или окончательный мирный договор между Японией и союзными державами, победительницами в войне с Японией, станет для нее обязательным». Означает ли это, что это соглашение об опеке не войдет в силу, если мирный договор, заключенный с Японией, не будет для нее обязательным? Означает ли это также, что это соглашение не войдет в силу, если не будет заключено никакого мирного договора? Означает ли это, что вопрос об этом соглашении будет висеть в воздухе, если для заключения договора с Японией потребуются годы? Есть ли в Уставе какие-либо положения, позволяющие передать другому органу, производящему совсем другую работу, такую существенную часть соглашения об опеке, как срок его вступления в силу?

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год. Дополнение № 9 приложения 18, 19, 20 и 21.

Возьмем вторую фразу «причем подразумевается, что в этом договоре от Японии требуется отказ от всех прав, если таковые существуют, относящихся к контролю над настоящими территориями или управлению ими, причем эти территории будут официально изъяты из-под какого бы то ни было контроля со стороны Японии». Представьте себе положение, когда эти страны-победительницы могут быть другого мнения и считать, что от Японии не следует требовать отказа от всех ее прав «относящихся к контролю над настоящими территориями или управлению ими», и что такие территории не должны быть «официально изъяты из-под какого бы то ни было контроля со стороны Японии». Такое положение не представляется совершенно фантастическим, но даже если бы это и было так, оно достаточно ясно показывает, что австралийская поправка оказывает препятствия или стремится оказывать препятствия действиям держав-победительниц. Это — прямое нарушение буквы и духа Устава. В самом деле, статья 107 гласит:

«Настоящий Устав, ни в какой мере, не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

Каждая строчка предложенной поправки находится в прямом противоречии с Уставом. Приняв ее первую фразу мы уже сделаем то что лишает Организацию Объединенных Наций функций, принадлежавших ей по самой их природе. Объединенные Нации имеют единственную исключительную и высшую власть в вопросах касающихся опеки. Нет другой власти, которая была бы равна ей в этих вопросах.

Кроме того, пункт 1 статьи 83 гласит:

«Все функции Организации Объединенных Наций, относящиеся к стратегическим районам включая утверждение условий соглашений об опеке и их изменений или поправок к ним, осуществляются Советом Безопасности».

Мы несем ответственность в отношении первой фразы предложенной поправки. На нас возложена священная обязанность охранять правомочия Объединенных Наций. Мы являемся Советом Безопасности и нашей первой обязанностью является защищать и оберегать авторитет и эффективность Объединенных Наций. Когда они подвергаются нападению никто кроме нас не может их обезопасить. Одной из наивысших обязанностей этого трибунала является — охранять, защищать и сохранять их правомочия.

С другой стороны вторая фраза этой поправки представляет собой грубое присвоение власти. По Уставу Объединенные Нации не имеют права устанавливать условия мирных договоров. На них не было возложено особых никаких полномочий по отношению к мирному договору между Японией и державами-победительницами. Какой абсурдной претензией было бы если бы Совет Безопасности Объединенных Наций выступил с резолюцией гласящей «само собой разумеет-

ся» разумеется, конечно, нами. Это «разумение» является результатом наших действий, при принятии этой поправки. Другими словами, мы, члены Совета Безопасности, устанавливаем для себя право заявить, что этот договор, — заключение которого только еще предстоит, если вообще какой-нибудь договор будет заключен с Японией, — должен содержать в себе некоторые условия. Мы заявляем, что по этому договору «от Японии потребуются отказ от всех ее прав, если таковые существуют, относящихся к контролю над настоящими территориями или управлению ими, причем эти территории будут официально изъяты из-под какого бы то ни было контроля со стороны Японии». Имеем ли мы какое бы то ни было право это делать?

Ссылка на статью 16 является очень удачной, с нашей точки зрения. Статья 16 является частью соглашения между двумя сторонами, Соединенными Штатами, как управляющим государством — с одной стороны, и Объединенными Нациями — с другой. Почему это соглашение не должно иметь, поскольку это касается другой стороны, той же законной силы, как это требуется конституцией Соединенных Штатов по отношению к этому государству? Внесенное здесь предложение состоит в том, что то именно время, когда это соглашение должно войти в силу, устанавливается несколькими странами, некоторые из которых не входят в число союзников, которым эти территории были уступлены в результате первой мировой войны. Согласно поправке, определение этого срока должно находиться в руках как всех этих стран, так и государств, оказавшихся победителями в войне против Японии, но не имеющих отношения к правам на опеку этих островов и введенных сюда без всякой зависимости или связи и без всякого отношения к данному вопросу.

Разве нет никакой разницы по смыслу между положением выдвинутым управляющей властью и Объединенными Нациями, что соглашение об опеке войдет в силу после того как оно пройдет через необходимую для этого конституционную процедуру и предложением говорящим о том, что соглашение об опеке войдет в силу только тогда, когда некоторое неопределенное число стран придет к какому-то неопределенному соглашению в какой-то неопределенный срок? Существует ли какое-бы то ни было сходство между этими двумя положениями? Мы утверждаем, что его нет.

Мы уже видели, что с точки зрения Объединенных Наций в первой части обсуждаемого параграфа заключается противоречащая Уставу попытка лишить Объединенные Нации их правомочий и передать их кому-то другому, а во второй части того же параграфа выражается стремление наделить Объединенные Нации правомочиями которых они не имеют.

Остановимся на минуту на позиции Японии в этом вопросе. Мы имеем здесь дело с историческими фактами, из которых одни очевидны почтенной давностью, а другие наоборот, являются более свежими и животрепещущими. Прежде всего Япония уже была фактически и официально лишена всех своих прав как мандатария, по отношению к этим островам за невыполнение своих обязательств по отношению к ним. Это и

есть то, о чем говорит поправка, внесенная Польшей и уже принятая Соединенными Штатами. Теперь это является частью акта, предложенного на рассмотрение Совета Безопасности. Вторых, Япония была лишена своих прав мандатария в результате оккупации, произведенной Соединенными Штатами во время войны. В-третьих, Япония была лишена своих прав мандатария в силу условий сдачи. Я не хочу занимать вашего времени повторением того, что я уже сказал, представляя это соглашение на ваше рассмотрение, и лишь ссылаюсь на сказанное мною тогда для того, чтобы дать ясную картину положения⁵.

Представляя это соглашение об опеке на ваше рассмотрение, я указал на только-что упомянутые и другие исторические факты, служившие основанием для утверждения, что у Японии не осталось никаких прав в отношении этих островов такого рода, как это упоминается в поправке. Заметили ли вы, что поправка ничего не говорит о правах на владение? В самом деле, она заявляет, что «от Японии потребуются отказ от всех ее прав, если они существуют, относящихся к контролю над настоящими территориями или управлению ими, причем эти территории будут официально изъяты из-под какого бы ни было контроля со стороны Японии».

Конечно, если бы мы говорили о правах на владение притязания оказались бы слишком ничтожными и слишком незначительными, чтобы заниматься их рассмотрением. Вы должны были бы буквально делить неразделенную еще одну пятую долю того, что останется по истечении срока действия мандата. Если бы любая из заинтересованных стран упомянутых в этой поправке взяла свою долю, то к чему бы эта доля свелась? Этот интерес станет реальным только по прекращении мандата, срок которого не ограничен. Могли ли бы вы оценить ее стоимость в один доллар? Более того, одна пятая доля принадлежащая Японии должна быть разделена между всеми державами, победившими Японию в этой войне. Это может оказаться одной шестой от одной пятой или одной десятой от одной пятой того, что останется. Если вы говорите о правах на владение, то они являются распыленной ценностью сомнительной законности и ничем иным.

Все страны, которые утверждают перед Советом Безопасности, что Япония имеет некоторые права мандатария официально от нее еще не отнятые, подписали условия сдачи и тем самым приняли участие в акте, которым Япония официально отказалась от своих прав на эти острова. Не кажется ли странном, что государства, подписавшие документ о сдаче — фотографическая копия которого у меня имеется — выдвигают здесь какие бы то ни было притязания в этом отношении? Подумайте об абсурдности настаивания на том, что «от Японии потребуются отказ от всех ее прав, если таковые существуют, относящихся к контролю над настоящими территориями или управлению ими».

Самым первым действием, устанавливаемым актом сдачи, является следующее:

«Мы, действуя по приказу и от имени императора Японии, японского правительства и императорского японского главного командования, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля 1945 г. в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Соединенного Королевства, к которой впоследствии присоединился и Союз Советских Социалистических Республик, каковые четыре державы будут в дальнейшем упоминаться, как Союзные державы».

Я отмечаю, что адмирал К. Е. Л. Хелффриш подписал от имени Нидерландского Королевства, вице-маршал военно-воздушного флота Леонард М. Айситт — от имени Новой Зеландии и генерал сэр Томас Блейми — от имени Австралии. Все другие страны, участвовавшие в войне против Японии, также подписали эти условия сдачи. Если какие-либо страны не участвовали в подписании условий сдачи, это было восполнено подписью генерала Дугласа Макартура, верховного главнокомандующего вооруженных сил союзных держав, представлявшего интересы Объединенных Наций, находившихся в войне с Японией.

Японское предложение о сдаче было сделано 10 августа 1945 г. Документ о сдаче был помечен 2 сентября 1945 г. Но мы находим в японском предложении сдачи, что:

«Японское правительство готово принять условия, перечисленные в совместной Декларации, опубликованной в Потсдаме 26 июля 1945 г. главами правительств Соединенных Штатов, Великобритании и Китая, впоследствии подписанной советским правительством, на основе понимания этой декларации в том смысле, что она не содержит никаких требований, которые затрагивали бы prerogatives Его Величества как суверенного правителя».

Раздел 8 Прокламации, определяющей условия сдачи Японии, опубликованной в Потсдаме 26 июля 1945 г. гласит:

«Условия Каирской декларации должны быть выполнены в пределах действия суверенитета. Япония должна быть ограничена островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми более незначительными островами, которые будут определены нами».

Вернемся к оригиналу Каирского заявления, опубликованного 1 декабря 1943 г., которое среди прочего говорит:

«Три великих союзных державы ведут эту войну для того, чтобы остановить и покорить агрессию Японии. Они не стремятся к приобретению каких-либо выгод для самих себя и в них нет помыслов о территориальном расширении. Их цель является лишить Японию всех островов в Тихом океане, которые она захватила или занимала с начала первой мировой войны 1914 года, возратить китайской республике все территории, которые Япония отторгла в Китае, как-то Маньчжурию, Формозу и Пескадорские острова. Япония будет также изгнана из всех других территорий, которые она руководимая своей алчностью, присвоила себе путем насилия».

Сейчас перед нами в Совете Безопасности стоит вопрос о поправке к соглашению об опеке

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 20. Дополнение № 8 приложение 17.

согласно которой Совет должен потребовать от Японии «отказ от всех прав, если таковые существуют, относящихся к контролю над настоящими территориями или управлению ими, причем эти территории будут официально изъяты из-под какого бы то ни было контроля со стороны Японии»

Если мы будем достаточно самоуверены для того, чтобы принять эту резолюцию и взять на себя смелость диктовать победителям, что они должны внести в мирный договор ввиду уже произошедшей сдачи, каковы будут результаты этой резолюции?

Я хочу обратить ваше внимание только еще на один пункт. Если Соединенные Штаты примут на себя эту вверяемую им опеку, они должны будут сделать это в соответствии со своими конституционными процессами. Они не смогут сделать этого никаким другим путем. Соединенные Штаты являются единственным государством, выражающим согласие взять на себя обязательство и расходы, связанные с этой великой ответственностью, во имя мира и безопасности и, разумеется, вовсе не для каких-либо преимуществ коммерческого характера. Вы все знаете, какое положение эти острова занимают в мировой торговле и вы знаете также, что в торговом отношении они являются скорее пассивом, чем активом. Но Соединенные Штаты не могут действовать, пока конгресс не примет утвержденного Советом Безопасности соглашения либо посредством совместной резолюции, разрешающей президенту подписать это соглашение, либо, пользуясь договорными полномочиями сената, посредством утвердительного голосования двух третей всех присутствующих сенаторов.

Вам всем приходилось сталкиваться с подобными ситуациями. Я уверен, что нет другой более квалифицированной группы экспертов, чем вы сами, чтобы судить о том, что мог бы сделать законодательный орган и в особенности таких размеров, если бы ему представили предложение о соглашении, которое не может войти в силу до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о мирном договоре с Японией и пока этот договор не станет обязательным. Какие меры приняли бы ваши законодательные органы по отношению к такого рода эмбриональному соглашению, в котором наиболее важный элемент — именно, время его вступления в силу — будет зависеть от последующего суждения и решения нескольких стран, в данном случае девяти таких стран?

Мы должны быть реалистами. Думаете ли вы, что было бы разумным просить Соединенные Штаты взять на себя ответственность по опеке на основе соглашения, содержащего в себе положение согласно которому это соглашение не должно войти в силу до того дня, когда «временный или окончательный мирный договор между Японией и союзными державами победительницами в войне с Японией» станет для нее обязательным? Давайте ли мы серьезное дело или мы просто обсуждаем нечто представляющее собой интерес чисто дискуссионного характера? Давайте рассматривать вопрос реалистически. Представьте себе, что вашей собственной стране приходится иметь дело с таким предложением, что она находится в таких же условиях как

Соединенные Штаты и так же относится к данному положению, и тогда в соответствии со всем этим определите вашу позицию.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*). Господин Председатель, делегация Сирии согласна с вашим первым заявлением, но я должен сказать, что, к сожалению, я не нахожу возможным согласиться со вторым вашим заявлением, а именно, что предложение австралийской делегации, в его новой формулировке, является приемлемым. Я не нахожу большой разницы между первым и вторым предложениями, после внесения тех исправлений или изменений, предложенных представителем Австралии.

По смыслу второго предложения, вступление этого соглашения в силу было обусловлено согласием японского правительства в будущем, после того, как соберется мирная конференция и будет заключен мирный договор. Он не сказал прямо, что Япония должна принять это условие, но он заявил, что надо потребовать от Японии, чтобы она приняла его. Это требование означает, что данное соглашение должно быть навязано Японии силой.

Прежде всего, для Совета Безопасности не было бы вполне удобным открыто заявить, что такие условия и ограничения должны быть навязаны силой или что от Японии должно быть потребовано, чтобы она им подчинилась. Это противоречило бы идее мирных договоров, которые, как предполагается, должны заключаться свободно и открыто обеими принимающими в них участие сторонами.

Представленное нам соглашение об опеке является двусторонним соглашением, заключаемым в силу статьи 79 Устава. Одной стороной является управляющая держава, а именно Соединенные Штаты, а другой — Совет Безопасности. Предложение австралийской делегации вводит третью сторону, которая не участвует в заключении рассматриваемого нами соглашения, тем самым обуславливая выполнение и вступление в силу этого соглашения событиями, находящимися вне пределов правоспособности или правомочности участников договора.

Мы не можем оставить это соглашение в таком его виде, зависящим от факторов вне нашего контроля или вне пределов наших полномочий. Я хотел бы отметить, что это предложение не многим отличается от замечаний, которые представитель Австралии сделал ранее в самом начале нашего обсуждения. Тогда он пытался выдвинуть возражения юридического характера против заключения такого соглашения, так как Япония обладала некоторыми правами, предоставленными ей по мандату Лиги Наций. Он также полагал, что Совет Безопасности не будет в полной мере правомочен заниматься этим вопросом до тех пор, пока Япония не откажется от этого права или не признает, что она не имеет к нему никакого отношения. Другие члены Совета Безопасности сделали подобные замечания, заявив, однако, что они готовы принять это соглашение, если Совет найдет возможным сделать это уже теперь.

А потому из этого предложения как-будто бы вытекает, что мы не уверены в своем праве заключить это соглашение об опеке теперь, что

мы как будто пытаемся сохранить за Японией какого-то рода права, которые могли бы приостановить выполнение этого соглашения

В таком случае, я думаю, было бы лучше для нас принять резолюцию в отношении первого пункта, а именно, что Япония не имеет никаких дальнейших прав, предоставленных этим мандатом, по причинам, указанным в заявлении Соединенных Штатов и в нескольких заявлениях, сделанных здесь другими делегациями. Польская делегация внесла поправку, предлагающую прибавить к преамбуле следующую фразу «Ввиду того, что Япония нарушила условия вышеупомянутого мандата Лиги Наций и тем самым утратила свои права на него». Если мы примем эту поправку, вопрос будет разрешен. Мы будем уверены, что мы заключили соглашение, которое будет окончательным, и мы не будем опасаться того, что какие-нибудь дальнейшие возражения и препятствия могут изменить или аннулировать наши резолюции. Нам было бы лучше решить таким образом либо мы имеем право теперь заключить окончательное и решающее соглашение, либо мы не имеем на то полномочий в полной мере и откладываем соглашение до заключения мирного договора. Но колебание между двумя решениями несовместимо с достоинством Совета Безопасности и Объединенных Наций. Если мы составляем и принимаем соглашение, мы не можем сделать его зависящим от других факторов, находящихся вне пределов нашего контроля и являющихся совершенно чуждыми этому соглашению.

Я предлагаю, чтобы прежде всего был улажен следующий вопрос, а именно имеем ли мы право заключать это соглашение об опеке теперь или мы должны ждать? Так как по смыслу австралийского предложения соглашение войдет в силу лишь после мирной конференции, зачем заключать такое соглашение сейчас? Если оно не может войти в силу немедленно, мы предложили бы отложить его до того времени, когда оно может быть осуществлено. С другой стороны, если мы имеем право заключить это соглашение теперь же, мы должны это сделать и считать, что Япония не имеет никаких прав ни на этот мандат, ни на контроль этих островов.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, если я правильно понимаю создавшееся положение австралийская поправка считается подлежащей рассмотрению и открытой для обсуждения по существу. Если это так, я хотел бы воспользоваться этим случаем и выдвинуть те доводы в пользу поправки, от представления которых я воздержался, когда высказывался исключительно по вопросу о ее приемлемости.

С самого начала я хотел бы указать на то, что Совету было бы очень мало смысла обсуждать вопросы, которые в действительности не вызывают споров. Я хотел бы отметить, что нет никаких разногласий относительно предложения предоставить управление этими островами Соединенным Штатам. Я не слышал никаких возражений против этого, и насколько я знаю, это предложение никем не оспаривается. Я также не видел никаких указаний на то, чтобы кто-либо другой предъявлял какие-либо требования на

управление этими островами. Все члены Совета, которые уже высказались — как и те, которые еще не говорили, но этим самым, как бы выразили свое молчаливое согласие — признают, что Соединенные Штаты должны получить управление этими островами и выражают полную уверенность в том, что мудрое управление Соединенных Штатов этими островами, как стратегическим районом, будет служить делу мира и безопасности.

Поскольку наша делегация может это установить, единственным спорным вопросом является то, как эта цель, встретившая общее согласие, может быть достигнута. Даже тогда, когда мы подходим к этому вопросу, нашей делегации представляется, что и в этом, опять-таки, между нами существует очень большая степень согласия. Мы не слышали возражений против того, что проект соглашения об опеке составлялся в порядке статьи 79 Устава или против того мнения, что он не может быть составлен иначе как в порядке этой статьи. Мы также согласились на том, — и против этого не приходилось слышать возражений — что составленное соглашение должно было быть представлено на утверждение Совета Безопасности в соответствии со статьей 83, и что только Совет Безопасности может его утвердить. Таким образом, единственным пунктом, вызывающим среди нас сомнения, представляется следующее: может ли решение о будущем этих островов быть принято без нарушения правовых норм, или должно ли это решение, для обеспечения интересов некоторых других держав, быть принято независимо от мирного договора с Японией.

Я полагаю, что теперь мы могли бы рассмотреть этот вопрос, состоящий частью из юридических проблем и частью из предложения, которое наша делегация особенно подчеркивает, а именно, что, как вопрос простой справедливости и беспристрастности, по отношению к странам, принимавшим участие в войне на Тихом океане, всякое решение, являющееся результатом этой войны, представляющее собой часть тихоокеанского мирного договора, должно приниматься совместно всеми участниками этой войны.

Наша делегация утверждает, что эти острова оказались в распоряжении Объединенных Наций и в результате войны на Тихом океане. Мы признаем, что Соединенные Штаты играли преобладающую роль в этой войне. В самом деле, никакая страна не может лучше чем Австралия дать должную оценку того, что именно значили усилия приложенные Соединенными Штатами в Тихом океане. Однако мы знаем, и члены Совета охотно с этим согласятся, что и другие державы также воевали на Тихом океане и разделяли с ними все трудности завоевания. Что мы стараемся доказать сейчас, это то положение, что представляется сомнительным, может ли будущее этих островов законным образом быть определено иначе как мирным договором, и что справедливость по отношению ко всем принимавшим в этой войне странам требует, чтобы они все принимали участие в вынесении этого решения, когда это будет иметь место.

С правовой точки зрения, если даже Совет Безопасности утвердит установление такого стратегического района и условия опеки над ним,

если даже настоящее *de facto* управление Соединенных Штатов будет признано, все же остается вопрос является ли юридически необходимым, чтобы официальный акт отделения этих островов от Японии являлся частью мирного договора

Достаточно ли того, чтобы Совет Безопасности, раз навсегда, прекратил рассмотрение этой проблемы? Это, как нам кажется, и есть единственный вопрос, поднятый австралийской поправкой. Во всяком случае, это было единственным вопросом, который австралийская поправка имела в виду поднять. Мы хотели бы надеяться, что Совет сможет оказаться в состоянии заняться рассмотрением только этого вопроса, принимая, с одной стороны, во внимание некоторые возражения юридического характера и, с другой, — вопрос о правах государств, принимавших участие в войне, которому наша делегация придает особенно важное значение. Мы хотели бы еще раз указать на отсутствие каких бы то ни было оснований для неуверенности относительно конечной цели, так как и в Совете существует общее согласие в этом отношении и вне Совета никогда не приходилось слышать возражений против того, чтобы управление этими островами оставалось в руках Соединенных Штатов.

Нашей делегации кажется, что представитель Соединенных Штатов прекрасно разъяснил весь этот вопрос, когда он сослался на акт сдачи, чтобы показать, что Япония уже потеряла право на владение этими островами, и когда он утверждал, что отделение этих территорий было уже достигнуто условиями акта о сдаче.

В связи с этим мы хотели бы отметить, что акт о сдаче не является постоянным соглашением, и что он имеет силу лишь до тех пор, пока он не будет замещен мирным договором. Условия акта о сдаче в будущем должны вылиться в условия мирного договора. Нам кажется, что вопрос о передаче островов, который подразумевался в акте о сдаче, должен иметь свое место в мирном договоре, и что официальное отделение островов должно быть соответствующим образом проведено в такой форме.

Ставился вопрос о том, не пытаемся ли мы охранять права Японии. Вопрос о правах Японии в этом отношении, если она таковые имеет, опять-таки был разрешен актом о сдаче, и Япония не имеет никаких прав за исключением тех, которые ей были оставлены, — если какие-либо из них ей были оставлены — в силу этого же акта. По этому вопросу у нас нет никакого другого мнения. Мы пытаемся быть защитниками прав тех стран, которые участвовали в войне на Тихом океане, а не поборниками прав Японии.

Я хотел бы также сейчас наскоро остановиться на одном или двух соображениях конкретного характера, высказанных представителем Соединенных Штатов. Он выразил некоторое сомнение относительно того, что может произойти, если не будет существовать никакого мирного договора, если Япония не согласится на связывающий ее мирный договор, или если заключение этого договора будет надолго отложено. По нашему мнению, Соединенные Штаты вероятно могут влиять на развитие событий, связанных с

этими вопросами больше, чем какая-либо другая отдельная страна. Нам кажется невероятным, чтобы при наличии политики, проводимой Соединенными Штатами или любой другой политикой, поддерживаемой правительством Австралии, мирный договор мог оказаться необязательным, или что его заключение могло быть отложено надолго. Заключение в недалеком будущем являющегося обязательным мирного договора, по-видимому, представляется очень существенным, если мы правильно истолковываем соображения, высказанные делегациями Соединенных Штатов, Австралии и других стран, особенно заинтересованных в этом вопросе. Соединенные Штаты должны признать, что оказываемое ими, как одним из главных участников этого мирного договора, влияние будет исключительно сильным.

Мимоходом была также сделана ссылка на статью 107. Указывалось в такой форме, что, я признаюсь, не вполне это понял, будто бы предложенные нами меры как-то препятствовали бы тем мерам, которые в результате второй мировой войны были приняты или разрешены ответственными за эти меры правительствами. Отношение этого мы думаем, что наше предложение находится в полном согласии с положениями статьи 107. Мы подчеркиваем это исключительно для того, чтобы поощрить правительства — несущие ответственность за такие действия в отношении одного из вражеских государств второй мировой войны — принять такие меры и принять их немедленно. Правда, что если бы мы предлагали что-нибудь меньшее, чем отделение этих территорий от Японии, если бы мы предлагали какие-нибудь полумеры, то доводы представителя Соединенных Штатов представлялись бы до известной степени убедительными. Но мы этого не предлагаем. Идея нашего предложения базируется на согласии среди членов Совета Безопасности в том отношении, что меры самого крайнего характера будут приняты против Японии в отношении этих территорий. Это и представляется именно тем, что имеет в виду статья 107.

Было также сделано указание на некоторое нарушение полномочий Совета Безопасности и на то, что с правомочиями Совета недостаточно считались. Я говорил об этом, когда выступал по поводу возражений уставно-процедурного характера. Я хотел бы повторить то, что я тогда сказал, а именно, что в наших предложениях и наших намерениях нет ничего, что стремилось бы устранить или умалить каким бы то ни было образом правомочия Совета Безопасности. У Совета Безопасности есть одна определенная функция, которая не может быть у него отнята, а именно, утверждение этого соглашения. Никто другой не может выполнять этой функции. В будущем, Совету Безопасности будет принадлежать еще одна функция, а именно следить, как эта территория будет управляться. Опять-таки мы не предлагаем, чтобы кто-либо мог ограничивать выполнение этой функции или препятствовать ему. Предлагая установить некоторые отношения с мирной конференцией, мы не предлагаем, чтобы она делала что-либо иное кроме того, что всякая мирная конференция могла бы соответствующим образом делать в отношении такого вопроса.

Кроме того после, того как на нас, с одной стороны, напали за то, что мы будто бы не разрешаем Совету Безопасности делать все, что он должен был бы делать, с другой стороны, против нас выдвигается обвинение в том, что мы требуем от Объединенных Наций, делать то, чего они не могут делать. Я позволю себя процитировать представителя Соединенных Штатов, который сказал, что «Объединенные Нации не имеют права устанавливать условий мирных договоров». Это именно и является самой сущностью нашего предложения. Мы не хотим, чтобы Совет Безопасности устанавливал условия мирного договора, но мы предлагаем, чтобы эти условия устанавливались единственным органом, который может это делать, а именно, мирной конференцией.

Также делались сравнения между Советом Безопасности и сенатом Соединенных Штатов. Я менее всего хотел бы здесь обсуждать внутреннее правление какого-либо иного члена Совета Безопасности, но мне кажется, что здесь имеется точная параллель. Мы говорим в статье 16, что это соглашение не войдет в силу, — я перефразирую статью для того, чтобы оттенить политическую сторону положения — до тех пор, пока оно не будет ратифицировано сенатом Соединенных Штатов. Я думаю, что я достаточно точно истолковываю уставно-процедурную сторону положения. В статье 17 предлагается, чтобы мы сказали, что это соглашение не войдет в силу до тех пор, пока временный или окончательный мирный договор не станет обязательным для Японии.

Правда, что в обоих случаях имеется почти одинаковая степень неопределенности. Но нас смущает не эта неопределенность. Если мы одинаково уверены как в том, что мирный договор будет заключен, так и в том, что он станет обязательным для Японии, я не сомневаюсь, что мой коллега, представитель Соединенных Штатов столь же уверен в том, что сенат Соединенных Штатов примет на себя те обязательства, которые Соединенные Штаты просят его взять на себя. Существует, как-будто, точная аналогия между мероприятиями, которые должны быть осуществлены в будущем, и относительно того, что эти мероприятия будут осуществлены, нет большей неуверенности в одном случае, чем в другом.

Я хотел бы привести три положительных довода в поддержку нашей поправки.

Прежде всего, мы указываем на то, что наша поправка придерживается принципа элементарной справедливости, а именно, что мы должны признать, что в этом вопросе заинтересованы все страны, принимавшие участие в войне с Японией.

Второй довод в пользу нашей поправки состоит в том, что — ввиду неуверенности в правильности юридической стороны вопроса, выраженной некоторыми другими делегациями на предыдущих заседаниях — является желательным, во избежание всяких сомнений, отложить приведение в действие соглашения до того времени, когда Япония будет принуждена отказаться по мирному договору от всех прав, которые она может иметь, или на которые она может претендовать по отношению к данным территориям.

В-третьих, есть практического характера основание, по которому мы должны отложить на короткий период времени немедленное вступление в силу этого соглашения. Вступление этого соглашения в силу сразу же отразится на составе Совета по Опеке. В настоящее время Соединенные Штаты являются членом Совета по Опеке, как управляющая власть. Как только соглашение войдет в силу, Соединенные Штаты станут членом Совета по Опеке, как управляющая власть.

Если вы обратитесь к пункту 1 статьи 86 и рассмотрите те особые категории, на которые разделяется состав Совета по Опеке, вы найдете, что тот факт, что Соединенные Штаты перестанут быть членом Совета, не управляющим территориями под опекой, и сделаются членом Совета, управляющим такими территориями, немедленно потребует избрания двух не управляющих территориями членов Совета, с целью обеспечения требуемого Уставом равновесия в составе Совета. Эти выборы могут иметь место только в Генеральной Ассамблее. Это не является доводом в поддержку австралийского предложения, но тем не менее, нам кажется достаточным практическим основанием почему, с точки зрения удобства для Совета по Опеке, фактическое вхождение в силу этого соглашения могло бы быть отложено до того времени, когда соберется Ассамблея или на более долгий срок, так как два, требуемых Уставом новых члена Совета могут быть избраны только Генеральной Ассамблеей. Если бы Соединенные Штаты немедленно стали управляющей властью, возник бы очень трудный вопрос: смог ли бы Совет по Опеке фактически функционировать с соблюдением требований Устава.

Наконец, мы хотим указать на то, что небольшая отсрочка, обуславливаемая положениями статьи 16 и предложенной нами статьи 17, не нанесет никакого ущерба народам этих островов, интересам Соединенных Штатов или Объединенных Наций. Совершенно ясно, что Соединенные Штаты, в руках которых теперь *de facto* находится контроль над этими территориями, будут продолжать управлять ими, ввиду того отношения, которое Соединенные Штаты выявили, передав это соглашение в Совет. Я беру на себя смелость сказать, что нет никакого сомнения в том, что Соединенные Штаты будут управлять этими территориями согласно духу и положениям соглашения, даже если последнее официально не войдет в силу.

Мы повторяем, что нам не представляется, что какой-нибудь вред может быть причинен этой отсрочкой. Более того, предлагаемая нами отсрочка вступления соглашения в силу является необходимой для выполнения требований элементарной справедливости по отношению к сторонам, принимавшим участие в войне на Тихом океане и для устранения всех сомнений относительно вопросов юридического характера, связанных с официальным отделением этих территорий от Японии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). После того, как мы заслушали только что выступавших представителей, я думаю, было бы полезно определить, какую позицию по этому вопросу занимает председатель.

Возражение, которое я выдвинул против австралийской поправки, с уставно-процедурной точки зрения, было вызвано фразой «подлежит последующему подтверждению» и т. д., которая показала мне неприемлемой, ввиду исключительного характера правомочий, принадлежащих Совету Безопасности в этих вопросах. Изъятие этой фразы автоматически устранило это мое возражение уставно-процедурного характера, так как новая формулировка поддерживает исключительность правомочий Совета.

Возможно, что положения пересмотренной австралийской поправки поведут к серьезным неудобствам, но это касается существа этой поправки, о чем я выскажусь впоследствии, как представитель Бразилии. Единственно, что я хочу сказать сейчас, это то, что хотя первая версия австралийской поправки была, на мой взгляд, явно неприемлемой с уставно-процедурной точки зрения, ее исправленная формулировка мне не представляется таковой. Повторяю, я не выражаю никакого мнения по существу австралийской поправки, а именно, было ли бы желательным или нет включить ее в рассматриваемое нами соглашение.

В ответ на вопрос представителя Австралии спросившего, продолжаем ли мы обсуждать уставно-процедурную сторону его поправки, я скажу, что мы все еще продолжаем это обсуждение, потому что я не вынес решения по этому вопросу. Очевидно, что представители, по крайней мере, нескольких стран, особенно представители Соединенных Штатов и Сирии, не разделяют моего мнения о том, что эту поправку надо рассматривать вместе с другими поправками по окончании общих прений.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Так как рано или поздно мы придем к голосованию по предложенной поправке в ее настоящей форме, я только хотел бы коротко изложить мою позицию по отношению к ней. Вы помните, что на одном из предыдущих заседаний я осведомил Совет о том, что мое правительство, исходя из строго юридических соображений, имело сомнения относительно того, правильно ли бы было для Совета Безопасности рассматривать проект соглашения об опеке над этими островами до окончательного разрешения вопроса об их дальнейшей судьбе в соответствии с условиями мирного договора с Японией. А потому я поддерживаю предложение австралийской делегации, которое сходно с только-что мною приведенными соображениями моего правительства.

Австралийское предложение подвергалось нападкам, как неприемлемое по основаниям уставно-процедурного характера. В частности, представитель Соединенных Штатов возражал против него по двум причинам. Первая, я думаю, была та, что для Совета не является законным принять решение, основанное на предположении, что что-то должно произойти в срок, определение которого не зависит от Совета. Я в этом не убежден. Я скорее мог бы думать, что Совет является господином того, что он делает. Поскольку это меня касается, я могу сказать это со спокойной совестью, так как в моей стране, я думаю, законодательные учреждения несколько

раз принимать законы, предусматривающие, что некоторые действия должны быть предприняты при обстоятельствах или условиях, не поддающихся их контролю. Так, например, некоторые приказы должны войти в силу или прекратить свое действие по прекращении военных действий или с окончанием войны, или при таких иных условиях и обстоятельствах, которых эти законодательные учреждения сами не могли предопределить. Поэтому, я думаю, что для Совета было бы возможно использовать свои верховные права в этом вопросе и заявить, что соглашение должно войти в силу при некоторых определенных условиях.

Представитель Соединенных Штатов придавал большое значение тому факту, что условия сдачи составляют окончательный отказ Японии от всех ее прав на эти острова. Я сомневаюсь, действительно ли это так. Я думаю, что условия сдачи или перемирия никогда не являются вполне окончательными. В случае Японии, мы хотим думать, что условия сдачи войдут в окончательной форме в мирный договор, но может оказаться, что мирный договор и не будет идентичен с условиями сдачи. Такие вещи иногда случаются. Как мне кажется, даже сам г-н Остин сказал, что когда придет время для подписания и ратификации договора, вовсе не исключается возможность того, что договор не будет требовать от Японии отказа от всех прав, относящихся к контролю над внешними территориями и управлением ими. Это, я думаю, иллюстрирует мою точку зрения. В высшей степени невероятно, я думаю, чтобы, когда дело дойдет до его подписания и ратификации, договор не содержал в себе таких положений. Но если вы согласитесь с тем, что это может случиться, какова будет тогда позиция Совета? Каково будет положение соглашения об опеке и какова будет позиция самого правительства Соединенных Штатов? Поэтому, я думаю, что в позиции, занятой моим правительством в этом вопросе есть нечто большее, чем просто стремление быть правым с чисто юридической точки зрения.

Австралийское предложение подвергалось нападкам еще и на том основании, что оно как бы диктовало условия мира тем, кто несет ответственность за их составление. Я не думаю, чтобы такое понимание поправки соответствовало намерениям ее составителей, но возможно, что оно вызывается словами «причем подразумевается, что в этом договоре от Японии потребуются». Мне думается, не поможет ли делу замена этих слов следующими «исходя из предположения, что в таком договоре потребуются от Японии» и т. д., показывая этим, что то, что мы сейчас делаем, мы делаем, основываясь на предположении, что именно это и произойдет в будущем. Слово «потребуется» действительно выглядит, как инструкция правительствам, которые будут составлять условия мирного договора. Предложенное мною изменение может облегчить некоторым из представителей принять австралийское предложение.

Я думаю, что мне удалось показать, почему я поддерживаю это предложение. Оно сходится с соображениями моего правительства, которые я уже изложил Совету. Оно, по моему мнению, никоим образом не умаляет правомочий Совета или

прав правительства Соединенных Штатов Оно также никоим образом не затрагивает прав тех правительств, которые, в конце концов, будут вести переговоры о мирном договоре с Японией

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*) Я только хочу зарегистрировать мое отрицательное отношение к предлагаемой дополнительной статье 17 Я уже имел случай заявить, что по мнению польской делегации Япония утратила все законные притязания на подмандатные территории в тот момент, когда она начала свою военную агрессию против Китая, в результате своего выхода из Лиги Наций, а также вследствие других нарушений вверенного ей мандата Вследствие этого, мы считаем довольно неуместным просить теперь Японию отказаться от своих прав на эти территории Мы полагаем, что такие права больше не существуют, и это разрешает вопрос о статье 17

Я хочу также указать, что статья 17 фактически находится в противоречии с предыдущей статьей 16, которая гласит, что соглашение должно войти в силу после утверждения его Советом Безопасности и правительством Соединенных Штатов

КУО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*) Я также хочу сказать несколько слов по поводу австралийской поправки Признаюсь что я столь же мало убежден в необходимости этого предложения, как и в его приемлемости с уставно-процедурной точки зрения

На сто шестнадцатом заседании 7 марта 1947 г китайская делегация заявила, что суверенитет Японии никогда не распространялся на эти подмандатные острова в Тихом океане, что она потеряла законность своих притязаний на мандат, нарушив его условия, и что она лишилась какого-либо эффективного контроля над этими островами в результате второй мировой войны⁶ Теперь, когда Лиги Наций больше не существует, мне кажется, что Совет Безопасности определенно имеет право распоряжаться тихоокеанскими островами и включить их в систему опеки и передать в руки управляющей власти

Мне совсем неясно, в чем состоит аналогия между ратификацией предлагаемого соглашения об опеке сенатом Соединенных Штатов, согласно статье 16 проекта Соединенных Штатов, и подтверждением этого соглашения в предстоящем мирном договоре с Японией, как этого требует австралийская поправка Соединенные Штаты, как одна из сторон соглашения об опеке, неизбежно должны пройти через установленную их основными законами процедуру ратификации Возможность это делать, по общему признанию, является неотъемлемым правом, присущим всем членам Объединенных Наций при заключении ими соглашения Связывать же это соглашение с предстоящим мирным договором с Японией для того, чтобы таким образом установить вхождение этого соглашения в законную силу, является уже вопросом совсем другого порядка Поступив так, мы связали бы это соглашение или время его вступления в законную силу с организацией

которая, по общему признанию, лежит за пределами Устава Объединенных Наций

Представитель Австралии определенно признал вместе с другими членами Совета, что только Совет Безопасности обладает полномочиями заключать соглашения об опеке такого характера Однако, сделать время его вступления в силу зависящим от другой организации, в данном случае от конференции для заключения мира с Японией, это значит, мне кажется, значительно ограничить функции и полномочия Совета Безопасности Я думаю, это может создать опасный прецедент

Я полагаю, что мы все одного мнения по вопросу о необходимости отнестись с равной справедливостью ко всем союзникам, участвовавшим в войне против Японии на Тихом океане, как это было указано представителем Австралии Я уверен, что мы все желаем осуществления справедливости по отношению к нашим союзникам Совет, решив пригласить все заинтересованные в этих островах страны занять место за этим столом, очень показательным продемонстрировал свое желание выслушать все мнения, которые могут представить эти страны Я уверен, что мы все рады видеть представителей этих заинтересованных стран здесь с нами сегодня

Более того, г-н Хаслук сказал, что никто в Совете или вне Совета не выдвигал никаких возражений против предоставления этого мандата Соединенным Штатам Это, как-будто, устраняет всякую необходимость или полезность австралийской поправки А потому, когда мы будем голосовать по ней, я ее не поддерживаю

Я хочу прибавить еще только одно слово относительно времени вступления в силу этого соглашения об опеке Я не думаю, чтобы вопрос о том, станет ли соглашение действительным в ближайшем будущем или в течение следующей сессии Генеральной Ассамблеи, имел очень большое значение Я думаю, что дело не в этом Все дело в том, чтобы не сделать срок вступления соглашения в силу зависящим от чего-либо или кого-либо, находящегося вне Совета Безопасности Это противоречило бы Уставу Занимающий нас вопрос состоит не в том, наступит ли раньше или позже этот срок, — не в этом дело Он состоит в том, что поставить этот срок в зависимость от какой-либо посторонней организации будет означать ограничение или нарушение прав Совета Безопасности в этой области Именно это и является тем, в чем мы действительно заинтересованы

Г-н ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Замечание, которое я хочу сделать, относится к самому существу австралийской поправки

По-моему, она вызывает следующие критические замечания соответственно тому, какое реальное значение и смысл ей придают, она идет либо слишком далеко, либо, наоборот, недостаточно далеко Если мы хотим сказать, что занимающий нас вопрос прежде всего, по самой своей природе, касается мирной конференции, то было бы предпочтительно выразить это в другой форме и заявить, что мы откладываем рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока его не обсудит мирная конференция, считая, что только тогда

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, А. 23

должна быть приведена в действие процедура, предусмотренная статьей 79 Устава и следующими за ней статьями. Таким образом будет обеспечен нормальный порядок применения соответствующей процедуры, и правомочия Совета Безопасности ни в какой мере не будут поставлены в зависимость от какого-либо иного решения.

Когда на одном из предыдущих заседаний я выступал для того, чтобы уточнить позицию французской делегации, я указал, что с самого начала мое правительство рассматривало такую процедуру, как самую нормальную⁷. С нашей точки зрения было бы совершенно естественным, чтобы этот вопрос был сначала урегулирован мирной конференцией, и затем уже по отношению к нему была применена процедура, предусматриваемая статьей 79 Устава и следующими статьями.

Когда позже была предложена другая процедура, я указал, что мое правительство и ее считало приемлемой. Другими словами, что мы допускаем, что вопрос, который иначе зависел бы от мирной конференции, может быть урегулирован посредством упрощенной процедуры. Это нам казалось правильным, так как все государства, которые примут участие в мирной конференции либо уже представлены здесь, либо имеют возможность быть заслушанными нами или по приглашению, или потому, что самим фактом внесения этого вопроса в нашу повестку дня они были побуждены к представлению своих замечаний.

С другой стороны, здесь было выражено единодушное согласие на предоставление Соединенным Штатам мандата на эти острова.

Мирная конференция не является, однако, учреждением, имеющим признаки субъекта международного права, опирающимся на свои собственные правила и определяемым каким-либо уставом. Нам не приходится охранять эту конференцию от уступок, касающихся ее собственной компетенции, которые могут сделать принимающие в ней участие правительства.

Наконец, я хотел бы прибавить, что потеря Японией мандата на тихоокеанские острова является, как это уже подчеркивалось, последствием нарушения ею своих обязательств. Так как Лиги Наций больше не существует, объявить об этой потере Японией ее прав на мандат должна Организация Объединенных Наций.

Поэтому французская делегация полагает, что в конце концов, нет ничего противоречащего принятым правилам в том, чтобы Совет Безопасности непосредственно занялся рассмотрением этого вопроса, и что, следовательно, такая процедура является приемлемой.

Если бы вы стали на противоположную точку зрения, тогда могло бы казаться, что австралийская поправка не идет достаточно далеко. В таком случае нужно было бы снять этот вопрос с нашей повестки дня до тех пор, пока он не будет рассмотрен мирной конференцией.

Наоборот, — и я только что указал почему мы рассматриваем вопрос под этим углом — если вы полагаете, что этот вопрос может уже

теперь разбираться Советом Безопасности, тогда для меня перестает быть ясным и смысл, и значение австралийской поправки. Я не вижу, почему решение, которое мы примем, будет зависеть от решения мирной конференции, и для чего нужно упоминать о сроке или формуле, составляющей вторую часть австралийской поправки, в которой решение, могущее нами быть принятым, в известной степени подчинено условиям мирного договора.

В своей первоначальной редакции австралийская поправка вызывала серьезное возражение в самом деле, она создавала впечатление, что мы диктуем мирной конференции решение, которое она должна принять. Упрек, который можно сделать новой редакции, предложенной представителем Соединенного Королевства, имеет противоположный характер: свое решение мы подчиняем решению другого правомочного органа, а именно — мирной конференции.

Было бы предпочтительнее смотреть событиям в глаза и признать, что можно было воспользоваться другой процедурой и подождать до тех пор, пока мирная конференция урегулирует этот вопрос, с тем чтобы уже потом его рассматривать с точки зрения правил, установленных Уставом. Если нам предлагают иную процедуру, нужно обсудить, является ли она приемлемой. В случае утвердительного решения, австралийская поправка нам кажется бесполезной. Но я уже указал причины, по которым я считаю эту процедуру приемлемой и, следовательно, нахожу австралийскую поправку бесполезной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я думаю, что наступило время закрыть наше заседание. Но перед тем как его закрыть, я даю слово представителю Польши, который просил дать ему возможность высказаться по вопросу, не относящемуся к сегодняшней повестке дня.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*)
Я только хотел обратить ваше внимание на тот факт, что Совет постановил 13 февраля 1947 г. создать Комиссию для работы над проблемами разоружения⁸. Принятая тогда резолюция указывает, что эта Комиссия должна представить Совету Безопасности свои предложения не позднее, чем в трехмесячный срок. Уже прошло больше месяца, а Комиссия все еще не собиралась. Я лично нахожусь в довольно затруднительном положении, так как мое правительство просило меня представить доклад о работе Комиссии в течение первого месяца. Я могу только указать, что эта работа еще не началась.

Поэтому я обращаюсь к вам с просьбой воспользоваться своей властью Председателя и добиться того, чтобы Комиссия приступила к выполнению своих обязанностей без дальнейших промедлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде, чем закрыть заседание, я хотел бы объяснить, что Комиссия по вооружениям обычного типа не была еще созвана, потому что мы

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 23.

⁸ Резолюция, учреждающая Комиссию по вооружениям обычного типа, была принята на сто пятом заседании Совета Безопасности. См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 13.

до сих пор не получили извещения о назначении в нее представителей от двух стран. Мы ждем и торопим эти страны произвести назначение своих представителей, без чего мы не можем назначить время первого заседания Комиссии.

Я предлагаю, чтобы мы назначили следующее заседание на среду 19 марта 1947 г. в 11 часов утра для рассмотрения доклада Подкомитета по расследованию инцидентов в проливе Корфу. На следующий за этим день в 3 часа мы вернемся к рассмотрению стоящего перед нами вопроса.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Господин Председатель, в среду назначено заседание Атомной комиссии

в 3 часа дня, правда не в 11 часов. Не всем членам Совета удобно иметь два заседания в тот же день, поэтому, не лучше ли было бы устроить заседание в четверг. Я говорю, не лучше ли было бы, для меня это было бы удобнее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Если нет возражений, мы назначим следующее заседание на четверг 20 марта 1947 г. для рассмотрения доклада Подкомитета по инцидентам в проливе Корфу и на пятницу 21 марта 1947 г. в 3 часа дня для продолжения прений по проекту соглашения об опеке.

Заседание закрывается в 6 ч 40 м веч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney N.S.W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil Bruxelles
W. H. Smith & Son
71 75 Boulevard Adolphe-Max Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Casilla 972 La Paz

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir Rua Mexico 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado Conde a Piñango 11 Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau Librairie A la Caravelle " Boite postale 111 B Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia Ltda 5a Sur No 6 y 9a C.P., Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis Librairie Internationale Place de la Constitution Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Mercedes No 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie La Renaissance d'Egypte 9 SH Adly Pasha Cairo

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein P.O.B. 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co Sandia House New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan Gunung Sahari 84 Jakarta

ИРАК

Mackenzies Bookshop Booksellers and Stationers Baghdad

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd Commercial Buildings, Dame Street Dublin

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar Austurstræti 18 Reykjavik

ИТАЛИЯ

Calibri S.A., Via Chiassetta 14 Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd 211 Nanan Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313 San José

КУБА

La Casa Belga René de Smedt O'Reilly 455 La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff Lange Voorhout 9 s-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011 Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tatham Forlag, Kr Augustgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion Frere Road Karachi

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú S.A., Casilla 1417 Lima

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186 Rua Aurea 188 Lisboa

СИРИЯ

Librairie Universelle Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office P.O. Box 569 London S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service Columbia University Press, 2960 Broadway New York 27 New York

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia Av 18 de Julio 1333 Esc. 1 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co 132 Riverside San Juan Rza

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa 2 Keskuskatu Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris V

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9 Praha 1

ЧИЛИ

Librería Irués Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne Genève, Buchhandlung Hans Raunhardt Kirchgasse 17 Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritzes Kungl. Hofbokhandel AB Fredsgatan 2 Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia Plaza del Teatro, Quito

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiopienne de Publicité Box 8, Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzeca Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11 Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ

B. Wullenstorff Waagplatz, 4 SALZBURG

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach Frankenstrasse 14 KOELN — Junkersdorf

Alexander Horn Spiegelgasse 9 WIESBADEN

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de Publicidad y Ediciones Soz. de Baranda 24 — MADRID

Librería Bosch 11 Ronda Universidad BARCELONA

ЯПОНИЯ

Maruzen Company Ltd., 6 Toriichome Nishinbashi TOKYO Central

52 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N.Y., U.S.A., или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Security Council Official Records, 2nd Year, Nos 21 through 26

Printed in France

Price in the United States \$110

40489 July 1951 425